

Чжоу Циюнь первым заметил источник происходящего, и его обычно спокойное выражение лица сменилось на удивление, в глазах же читалось восхищение:

— Ты не Е Юйчэнь.

Лу Нинчу слегка улыбнулся:

— Конечно, я не он.

Три дня он провёл в пути, не останавливаясь ни днём, ни ночью, а по возвращении ещё и должен был отчитаться перед учителем. Его тело было на грани истощения, и в опустошённом даньтяне ощущалась мучительная боль. По пути с Ли Юньланом он большую часть времени посвятил восстановлению сил, не обращая внимания на окружающее. Однако, придя в себя, он услышал, как другие нелестно отзываются о Скорбных Небесах, а Ли Юньлан оказался в затруднительном положении.

Он поклонился всем собравшимся:

— Лу Нинчу, ученик мастера меча Скорбных Небес, приветствую старших братьев.

Эти слова вызвали явное удивление среди учеников.

Они не знали, что в Скорбных Небесах произошла смена, и, поскольку Лу Нинчу всё это время шёл с опущенной головой позади Ли Юньлана, они решили, что это всё тот же робкий и пугливый Е Юйчэнь. К тому же, во время восстановления Лу Нинчу привычно скрывал свою энергию, что сделало его практически незаметным для окружающих.

— Прошу прощения перед всеми старшими братьями, — продолжил Лу Нинчу, быстро поняв, откуда взялись претензии. — Наше опоздание — не вина моего старшего брата, а моя ошибка. Я, будучи своевольным, уговорил мастера меча сменить меня, что и привело к задержке. Если у кого-то есть претензии, обращайтесь ко мне, но, пожалуйста, не вините моего старшего брата.

Хотя слова звучали вежливо, в них явно чувствовался намёк на излишнюю требовательность окружающих.

Лу Нинчу прожил две жизни и прекрасно понимал, как другие относятся к Скорбным Небесам. Уступить в такой ситуации означало унижать себя.

К тому же, он испытывал ненависть к Высшему Небесному Дворцу.

В прошлой жизни, когда Лу Цинъюэ покончил с собой, он уже был изгнан на Путь демонов, борясь за выживание среди бесконечных преследований. Тогда он лишь слышал слухи, что Лу Цинъюэ совершил самоубийство из-за чувства вины перед миром за своего недостойного ученика.

Но он всегда считал, что в этой истории что-то не так.

Его учитель Лу Цинъюэ, хоть и казался мягким и добродушным, обладал внутренней гордостью. Если бы он действительно чувствовал вину и хотел искупить её, то сначала убил бы своего ученика, а уж затем сам покончил бы с собой.

Позже он узнал, что перед смертью Лу Цинъюэ долгое время находился в Скорбных Небесах вместе с четырьмя Небесными Владыками: Алого Солнца, Сигнальных Огней, Нефритовой Пустоты и Сокровищницы Эликсиров. Это заставило его заподозрить, что смерть учителя могла быть вызвана давлением со стороны Высшего Небесного Дворца.

Однако после слов Лу Нинчу ученики, которые ранее насмеялись над Ли Юньланом, не только не сказали ни слова, но даже не издали ни звука.

Они презирали Скорбные Небеса и Ли Юньлана, но они не смели презирать Лу Нинчу.

Конечно, Ли Юньлан освоил Технику меча лютой стужи, но на это у него ушло сто лет, и он был далеко не самым талантливым. Его считали человеком, который поздно расцвёл.

Но для учеников Высшего Небесного Дворца такое достижение не имело значения. С их талантами, пока Ли Юньлан только начинал свой путь, они уже могли достичь вершин.

Но Лу Нинчу был другим.

В семнадцать лет он заложил основу.

В семнадцать лет он в совершенстве освоил Технику меча лютой стужи.

Такой талант был несравним ни с кем в Высшем Небесном Дворце, да и во всём мире практикующих.

Более того, у Лу Нинчу было ещё одно преимущество, которое никто не мог превзойти.

Он был красив.

Очень, очень красив.

Лу Нинчу часто уходил в затворничество, оставаясь в пределах Скорбных Небес, а ученики других восьми «Небес» редко туда заглядывали. Поэтому лишь немногие слышали слухи о том, что последний ученик мастера меча Скорбных Небес, Лу Нинчу, обладает неземной красотой, подобной богу луны. Остальные же обычно лишь посмеивались над такими разговорами.

Но сегодня, увидев его, они поняли, что слухи не лгут.

Хоть он и был юношей, Лу Нинчу уже имел прекрасное телосложение: стройный, с длинными ногами, он не выглядел хрупким. Даже в простой ученической одежде Скорбных Небес он казался изящным и благородным, словно драгоценное дерево.

— Младший брат Лу, — первым заговорил Чжоу Циюнь, не отрывая взгляда от него, будто пытаясь выглядеть строгим, но в итоге его голос звучал скорее мягко. — В следующий раз не делай так.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Чжоу Циюнь, первый ученик патриарха Высшего Небесного Дворца.

Лу Нинчу слегка склонил голову:

— Запомню наставление старшего брата Чжоу.

Толпа, которая до этого молчала, вдруг оживилась. Однако на этот раз атмосфера была совершенно иной, чем в случае с Ли Юньланом.

— Ну, опоздали немного, ничего страшного. Младший брат Лу, я Чжэн Исюань, ученик третьего старейшины Небес Куньлунь.

— Младший брат извинился за опоздание из-за затворничества, это понятно. Мы же, пожалуй, были слишком строги. Кстати, младший брат, я Фань Е, ученик Сокровищницы Эликсиров, ученик Истинного Господина Ли Хо.

— Младший брат, младший брат! Я Хэ Юй из Небес Одинокой Звезды, заложил основу в том же году, что и ты, мне двадцать пять, у меня корни металла и огня, пока не женат, может быть, ты... ай!

Сначала это были просто представления, но потом всё стало больше походить на сватовство. Самый наглый Хэ Юй сразу вызвал всеобщее недовольство, его не только оттолкнули назад, но и тайком ударили несколько раз.

Те, кто ранее насмеялся над Скорбными Небесами, теперь оказались невероятно великодушными. Они словно не поняли намёка Лу Нинчу, а если и поняли, то не придали этому значения, даже считая, что сами были неправы.

— Опоздание есть опоздание, извинения ничего не меняют!

Среди учеников Небес Алого Солнца вдруг раздался возражение, и все тут же обернулись,

словно забыв, что сами только что насмехались над Скорбными Небесами.

Это был сын Небесного Владыки Алого Солнца, Дунфан Юй, известный своей наглостью и постоянным соперничеством с учеником Небесного Владыки Сигнальных Огней, Чжао Цзиньчжи, за звание первого повесы Высшего Небесного Дворца. Однако из-за недостатка средств он всегда отставал.

Дунфан Юй уже был на летающем корабле.

Лу Нинчу слегка прищурился и, подняв голову, спросил:

— Старший брат, что вы хотите от меня?

Не говоря уже о том, что Небесный Владыка Алого Солнца мог быть причастен к смерти его учителя, сам Дунфан Юй в прошлой жизни доставил ему немало неприятностей. Если говорить о том, как он попал под действие любовного яда и встретил Лун Юаня, то Дунфан Юй мог бы считаться свахой.

Дунфан Юй, смотря свысока, холодно взглянул на Лу Нинчу и сказал:

— Младший брат Лу, раз уж ты извиняешься, то должен проявить искренность. Ты заставил меня ждать, так что угости меня обедом в качестве извинения, это не слишком много, правда?

Остальные ученики тут же возмутились, их гнев стал ещё сильнее.

Лу Нинчу же лишь улыбнулся и ответил:

— Тогда я угощу старшего брата.

В прошлой жизни он не любил Дунфана Юя и часто с ним конфликтовал. Именно поэтому, когда его оклеветали, Дунфан Юй не упустил возможности усугубить ситуацию. В этой жизни он, конечно, не хотел повторять ошибок, и, судя по реакции окружающих, если немного подыграть Дунфану Юю, это могло бы создать ему дополнительные трудности.

Дунфан Юй, увидев улыбку Лу Нинчу, не смог сохранить холодное выражение лица и, казалось, даже заволновался:

— Хорошо, ты не должен отказываться!

Остальные, раздражённые его хитростью, тоже начали говорить:

— Младший брат Лу, посмотри на меня...

— Довольно! — резко прервал их Чжоу Циюнь, его лицо стало мрачным. — Вы что, не можете

обойтись без этого обеда?

Все замолчали, а Дунфан Юй лишь фыркнул и исчез с края летающего корабля.

Чжоу Циюнь крикнул:

— Поторопитесь, садитесь на корабль!

Только тогда остановившаяся колонна снова двинулась вперёд.

Чжоу Циюнь немного успокоился и, обратившись к Лу Нинчу, сказал:

— Младший брат Лу, из-за их медлительности вам и старшему брату Ли придётся ещё немного подождать.

Казалось, он понял, что вся эта суматоха была нелепой, и на этот раз не забыл упомянуть Ли Юньлана.

Лу Нинчу сел на летающий корабль вместе с Чжоу Циюнем.

Высший Небесный Дворец был богат, и летающий корабль был величественным. У каждого ученика была своя каюта. Чжоу Циюнь лично проводил Лу Нинчу и Ли Юньлана до их комнат, прежде чем уйти.

Ли Юньлан, увидев, что он ушёл, сказал Лу Нинчу:

— Младший брат, ты действительно великолепен.

Лу Нинчу смущённо ответил:

— Старший брат, ты опять преувеличиваешь.

Ли Юньлан улыбнулся и вдруг достал кусок чёрного металла размером с ладонь. Он протянул его Лу Нинчу:

— Младший брат, недавно я получил этот кусок десятитысячелетнего чёрного металла. Он идеально подойдёт для твоего меча души.

Лу Нинчу слегка изменился в лице и отказался:

— Старший брат, это слишком ценно.

Ли Юньлан ответил:

— Тем лучше. К тому же, у меня уже есть меч души, так что мне он всё равно не нужен. Лучше отдам тебе, чтобы он не пропал зря.

Он насильно оставил металл в руках Лу Нинчу и направился к своей комнате:

— Младший брат, ты только что вышел из затворничества, отдохни пораньше.

Ли Юньлан, словно боясь, что Лу Нинчу попытается вернуть металл, быстро вошёл в комнату и закрыл дверь.

Лу Нинчу тоже вошёл в свою комнату, положил металл на стол и задумался.

В прошлой жизни Ли Юньлан тоже подарил ему этот металл, и аргументы были точно такими же.

<http://bllate.org/book/15302/1350252>